

100

101

102

103

104

105

106

107

108

109

110

111

112

113

114

115

116

117

118

119

120

121

122

123

124

125

126

127

128

129

130

131

132

133

134

135

136

137

138

139

140

141

142

143

144

145

146

147

148

149

150

151

152

153

154

155

156

157

158

159

160

161

162

163

164

165

166

167

168

169

170

171

172

173

174

175

176

177

178

179

180

181

182

183

184

185

186

187

188

189

190

191

192

193

194

195

196

197

198

199

200

201

202

203

204

205

206

207

208

209

210

211

212

213

214

215

216

217

218

219

220

221

222

223

224

225

226

227

228

229

230

231

232

233

234

235

236

237

238

239

240

241

242

243

244

245

246

247

248

249

250

251

252

253

254

255

256

257

258

259

260

261

262

263

264

265

266

267

268

269

270

271

272

273

274

275

276

277

278

279

280

281

282

283

284

285

286

287

288

289

290

291

292

293

294

295

296

297

298

299

300

301

302

303

304

305

306

307

308

309

310

311

312

313

314

315

316

317

318

319

320

321

322

323

324

325

326

327

328

329

330

331

332

333

334

335

336

337

338

339

340

341

342

343

344

345

346

347

348

349

350

351

352

353

354

355

356

357

358

359

360

361

362

363

364

365

366

367

368

369

370

371

372

373

374

375

376

377

378

379

380

381

382

383

384

385

386

387

388

389

390

391

392

393

394

395

396

397

398

399

400

401

402

403

404

405

406

407

408

409

410

411

412

413

414

415

416

417

418

419

420

421

422

423

424

425

426

427

428

429

430

431

432

433

434

435

436

437

438

439

440

441

442

443

444

445

446

447

448

449

450

451

452

453

454

455

456

457

458

459

460

461

462

463

464

465

466

467

468

469

470

471

472

473

474

475

476

477

478

479

480

481

482

483

484

485

486

487

488

489

490

491

492

493

494

495

496

497

498

499

500

501

502

503

504

505

506

507

508

509

510

511

512

513

514

515

516

517

518

519

520

521

522

523

524

525

526

527

528

529

530

531

532

533

534

535

536

537

538

539

540

541

542

543

544

545

546

547

548

549

550

551

552

553

554

555

556

557

558

559

560

561

562

563

564

565

566

567

568

569

570

571

572

573

574

575

576

577

578

579

580

581

582

583

584

585

586

587

588

589

590

591

592

593

594

595

596

597

598

599

600

601

602

603

604

605

606

607

608

609

610

611

612

613

614

615

616

617

618

619

620

621

622

623

624

625

626

627

628

629

630

631

632

633

634

635

636

637

638

639

640

641

642

643

644

645

646

647

648

649

650

651

652

653

654

655

656

657

658

659

660

661

662

663

664

665

666

667

668

669

670

671

672

673

674

675

676

677

678

679

680

681

682

683

684

685

686

687

688

689

690

691

692

693

694

695

696

697

698

699

700

701

702

703

704

705

706

707

708

709

710

711

712

713

714

715

716

717

718

719

720

721

722

723

724

725

726

727

728

729

730

731

732

733

734

735

736

737

738

739

740

741

742

743

744

745

746

747

748

749

750

751

752

753

754

755

756

757

758

759

760

761

762

763

764

765

766

767

768

769

770

771

772

773

774

775

776

777

778

779

780

781

782

783

784

785

786

787

788

789

790

791

792

793

794

795

796

797

798

799

800

801

802

803

804

805

806

807

808

809

810

811

812

813

814

815

816

817

818

819

820

821

822

823

824

825

826

827

828

829

830

831

832

833

834

835

836

837

838

839

840

841

842

843

844

845

846

847

848

849

850

851

852

853

854

855

856

857

858

859

860

861

862

863

864

865

866

867

868

869

870

871

872

873

874

875

876

877

878

879

880

881

882

883

884

885

886

887

888

889

890

891

892

893

894

895

896

897

898

899

900

901

902

903

904

905

906

907

908

909

910

911

912

913

914

915

916

917

918

919

920

921

922

923

924

925

926

927

928

929

930

931

932

933

934

935

936

937

938

939

940

941

942

943

944

945

946

947

948

949

950

951

952

953

954

955

956

957

958

959

960

961

962

963

964

965

966

967

968

969

970

971

972

973

974

975

976

977

978

979

980

981

982

983

984

985

986

987

988

989

990

991

992

993

994

995

996

997

998

999

1000

Алекс Скай

Размер XL. Боссу меня не потянуть

«Автор»

2026

Скай А.

Размер XL. Боссу меня не потянуть / А. Скай — «Автор», 2026

Алиса Ветрова пришла на корпоратив не блистать платьем, а спасти компанию цифрами. Но её властный босс Марк Ратников решил пошутить при полном зале — и выбрал не ту женщину. Она не убежала. Не расплакалась. Не проглотила обиду. Она взяла микрофон и ответила так, что смеяться перестали все. Теперь видео расходится по сети, инвесторы требуют объяснений, совет директоров давит, а Марк вынужден признать: эта яркая, пышная, острая на язык женщина — не проблема. Она единственная, кто может спасти его проект. Он привык покупать тишину, лояльность и удобство. Она не продаётся. Он привык командовать. Она не подчиняется. Он уверен, что любую женщину можно поставить на место. Алиса собирается доказать, что некоторые женщины сами выбирают, где им стоять. Но чем ближе они работают, тем опаснее становится их противостояние.

© Скай А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Алекс Скай

Размер XL. Боссу меня не потянуть

Глава 1.

Пышка, которая включила микрофон

— Алиса Ветрова, вы у нас сегодня главное украшение вечера, — сказал Марк Ратников в микрофон. — Такое украшение трудно не заметить.

Зал сначала замер.

На одну короткую, неприятно звонкую секунду Алисе даже показалось, что люди вокруг всё-таки успели вспомнить о воспитании. Что сейчас кто-нибудь кашляет, сменит тему, потянется к бокалу, посмотрит в сторону сцены, на огромный экран с золотым логотипом строительной компании «Ратников Девелопмент», и сделает вид, что фраза прозвучала не так.

Но нет.

Смех пошёл волной.

Сначала с правого края зала, где стояли начальники отделов, слишком уверенные в своей близости к власти. Потом у барной стойки, где молодые менеджеры мгновенно решили, что смеяться безопаснее, чем молчать. Затем за столиками, между серебристыми шарами, белыми скатертями и башнями десертов, к которым Алиса весь вечер так и не подошла — не потому что стеснялась, а потому что сначала хотела закончить презентацию.

Презентацию, между прочим, которая могла спасти контракт на семь миллиардов.

А теперь весь зал смотрел на неё не как на финансового аналитика, который три недели ночевал на отчётах, выверял сметы, ловил ошибки подрядчиков и собирал цифры в такую стройную систему, что даже аудиторы должны были прослезиться от уважения.

Нет.

Теперь на неё смотрели как на женщину, над которой только что разрешили посмеяться.

Марк Ратников стоял на сцене с микрофоном в руке и лёгкой улыбкой человека, который привык попадать в цель, даже не прицеливаясь. Высокий, широкоплечий, в идеально сидящем тёмном костюме, с лицом, которое словно специально создавали для деловых журналов и раздражающих женских фантазий. Холодные глаза. Спокойная осанка. Дорогое молчание между фразами.

Он был из тех мужчин, рядом с которыми остальные мужчины начинают поправлять галстуки, а женщины — осанку.

Алиса тоже выпрямилась.

Только не для него.

Она стояла у первого ряда с папкой в руках, в изумрудном платье, которое выбрала не для того, чтобы кого-то скромно не беспокоить, а чтобы войти в зал и напомнить всем: женщина может занимать пространство. Всё своё пространство. Без извинений, втянутого живота и попытки превратиться в офисную тень.

Платье мягко подчёркивало её фигуру, свет ложился на тёмные волосы, уложенные крупными волнами, а на губах держалась помада цвета спелой вишни. Алиса знала, что выглядит хорошо. Очень хорошо. Она видела это по женским взглядам — быстрым, оценивающим, иногда завистливым, иногда одобрительным. И по мужским тоже видела.

Но Марк Ратников решил быть остроумным.

Плохой выбор.

Особенно при включённом микрофоне.

— Марк Игоревич, — произнёс ведущий корпоративного вечера, нервно улыбаясь, — кажется, у нас дальше по программе финансовая презентация от Алисы Сергеевны...

— Вот и отлично, — Марк не отвёл взгляда от Алисы. — Пусть Алиса Сергеевна поднимется. Нам всем полезно узнать, насколько большой может быть экономия, если к делу подходит человек с... масштабным мышлением.

Смех стал громче.

У кого-то сзади звякнула вилка. Кто-то прыснул в бокал. Кто-то прошептал: «Ой, ну он даёт».

Алиса медленно закрыла папку.

Не хлопнула. Не швырнула. Не устроила сцену.

Просто закрыла.

Иногда самый страшный звук в комнате — это не крик. Иногда это тихий щелчок застёжки на папке в руках женщины, которая только что решила, что вечер наконец-то стал интересным.

Она подняла взгляд на Марка.

Он всё ещё улыбался.

Не зло. Не грубо. Почти лениво. Как человек, который бросил монету в фонтан и уже забыл, какое желание загадал.

Алиса улыбнулась в ответ.

И в зале стало чуть тише.

Те, кто работал с ней больше месяца, знали эту улыбку. Она появлялась у Алисы в трёх случаях: когда подрядчик пытался спрятать лишние расходы, когда начальник отдела продаж путал прибыль с выручкой, и когда кто-то очень самоуверенный подходил к краю собственной деловой репутации с завязанными глазами.

— Можно микрофон? — спросила Алиса у ведущего.

Ведущий посмотрел на Марка.

Марк чуть приподнял бровь, словно ему даже стало любопытно.

— Конечно, — сказал он. — Нам всем интересно.

— Вот и замечательно, — Алиса поднялась на сцену.

Каблуки неуверенно не стучали. Они шли ровно, спокойно, без единого лишнего звука. Из тех каблучков, которые не просят дорогу — они её получают.

Ведущий протянул ей микрофон так осторожно, будто передавал не технику, а предмет, способный изменить чей-то карьерный путь. Алиса взяла его, повернулась к залу и несколько секунд молчала.

Молчание оказалось куда эффективнее любого громкого вступления.

Люди перестали смеяться.

Кто-то опустил телефон, кто-то наоборот поднял. У столика маркетинга две девушки переглянулись. Начальник юридического отдела Виктор Борисович побледнел так внезапно, будто уже видел впереди длинную цепочку неприятных служебных писем.

Алиса посмотрела на Марка.

Он стоял рядом, чуть в стороне, будто уступил ей сцену из великодушия. На самом деле из уверенности, что ничего опасного произойти не может.

Мужчины вроде него часто путали чужое самообладание с покорностью.

— Добрый вечер, коллеги, партнёры и все, кто успел посмеяться заранее, — начала Алиса приятным, ровным голосом. — Обычно финансовый аналитик выходит к микрофону, чтобы говорить о цифрах. Но раз Марк Игоревич так щедро добавил в повестку оценку моих габаритов, предлагаю начать с масштаба.

В зале кто-то тихо охнул.

Марк перестал улыбаться.

Не полностью. Чуть-чуть. Но Алиса заметила.

— Масштаб, — продолжила она, — это когда компания заявляет инвестиционный проект на семь миллиардов, но забывает проверить, почему подрядчик завысил смету на сто восемьдесят шесть миллионов.

Теперь уже никто не смеялся.

Алиса сделала шаг к экрану и нажала на пульт. За её спиной вместо праздничной заставки появился первый слайд: таблица расходов, выделенные строки, даты, суммы, подписи.

— Масштаб — это когда отдел закупок три месяца не замечает повторяющиеся позиции в документах. Масштаб — это когда финансовый директор говорит всё под контролем, но не открывает третье приложение к договору. Масштаб — это когда женщина в изумрудном платье и с не самым тихим характером за три недели находит то, что мужчины в серых костюмах пропустили за квартал.

Кто-то в первом ряду медленно поставил бокал на стол.

Марк смотрел на экран.

Уже не на неё. На цифры.

Хорошо.

Пусть полюбуется.

— И вот теперь, — Алиса повернулась к нему, — я действительно готова обсудить своё масштабное мышление. Потому что именно оно только что сэкономило вашей компании почти двести миллионов.

В зале стало так тихо, что кондиционер под потолком зашуршал как участник совещания.

Марк медленно перевёл взгляд с экрана на неё.

— Алиса Сергеевна, — произнёс он уже другим голосом.

Ни шутливым. Ни ленивым.

Рабочим.

— Да, Марк Игоревич?

— Вы могли показать это на закрытом совещании.

— Могла, — согласилась Алиса. — Но вы выбрали открытую сцену. Я решила поддержать формат.

В дальнем углу кто-то коротко хмыкнул и тут же закашлялся, делая вид, что ничего не было.

Алиса снова посмотрела в зал.

— К презентации по проекту я готова. К вопросам инвесторов тоже. К неудачным шуткам о моей внешности, как видите, тоже готова. Но раз уж у нас праздничный вечер и принято говорить тосты, позвольте мой.

Она подняла микрофон чуть выше.

— За женщин, которых называют слишком громкими, слишком умными, слишком заметными, слишком большими, слишком неудобными. Обычно слишком означает только одно: кому-то рядом стало тесно от вашей уверенности.

На этот раз первым зааплодировал кто-то из бухгалтерии.

Потом — отдел проектирования.

Потом две девушки из маркетинга.

Потом хлопки пошли шире, смелее, не сразу, но уверенно. Через несколько секунд зал аплодировал уже почти целиком, а те, кто не аплодировал, выглядели так, будто срочно пересчитывали свои последние реплики за вечер.

Марк Ратников не хлопал.

Он смотрел на Алису так, словно впервые увидел не сотрудницу из финансового департамента, а проблему с глазами цвета крепкого кофе, фигурой, которую невозможно игнориро-

вать, и языком, за который можно было бы уволить — если бы она только что не спасла ему деньги, контракт и, возможно, годовой отчёт.

Алиса вернула микрофон ведущему.

— Теперь можно к десертам? — спросила она у зала. — Или кто-то ещё хочет обсудить размер моего вклада в компанию?

Смех снова появился, но уже другой. Не над ней. Вместе с ней.

И это была маленькая, но очень приятная победа.

Марк подошёл ближе, когда она спускалась со сцены.

— Вы понимаете, что сделали? — тихо спросил он.

Алиса остановилась на последней ступеньке и оказалась почти на одном уровне с ним. Почти. Всё равно пришлось чуть поднять подбородок.

— Презентацию? — невинно уточнила она.

— Публично поставили меня в неудобное положение.

— Неправда. Я просто включила экран. В неудобное положение вы пришли сами, я только подсветку настроила.

Его взгляд потемнел.

Не от ярости. Нет. Скорее от того, что он не привык получать ответ сразу, точно и при свидетелях.

— У вас острый язык, Алиса Сергеевна.

— Спасибо. Берегу для особых случаев.

— А я, по-вашему, особый случай?

Она окинула его взглядом — от дорогих часов до идеально завязанного галстука, от сдержанной линии губ до глаз, в которых властность боролась с раздражённым интересом.

— Вы? — Алиса улыбнулась. — Вы пока предупреждение.

И ушла к своему столику, чувствуя спиной его взгляд.

Не торжествующий. Не униженный.

Заинтересованный.

Вот это было хуже.

Потому что с мужчинами, которым просто задето самолюбие, всё понятно. Они шумят, давят, требуют, грозят, а потом либо устают, либо делают вид, что ничего не было.

Но заинтересованный властный мужчина — это уже отдельный вид неприятностей.

Особенно если он твой генеральный директор.

Особенно если завтра понедельник.

Особенно если видео с твоей речью уже кто-то отправил в рабочий чат с подписью: «Алиса Сергеевна вынесла босса красиво».

Алиса узнала об этом через восемь минут.

Телефон завибрировал в её маленькой сумочке, когда она наконец-то дошла до стола и взяла тарелку с крошечным пирожным. На экране высветилось сообщение от Кати из бухгалтерии.

Катя: Ты богиня. Нет, серьёзно. Я пересматриваю уже третий раз.

Алиса: Что пересматриваешь?

Катя: Ой.

Катя: Только не ругайся.

Катя: Тебя уже выложили в общий чат.

Алиса закрыла глаза.

На одну секунду.

Потом открыла и посмотрела на пирожное.

— Ну что, малыш, — сказала она ему тихо, — кажется, нам с тобой вечер уже не испортить.

— Вы разговариваете с едой?

Алиса повернула голову.

Рядом стоял Марк.

Разумеется.

Потому что неприятности редко приходят по одной. Обычно сначала они отпускают шутку со сцены, потом появляются возле десертов и делают вид, что просто проходили мимо.

— Я разговариваю с тем, кто меня не перебивает, — ответила Алиса. — Редкий талант в этом зале.

Марк посмотрел на тарелку, потом на неё.

— Вы всегда отвечаете ударом на удар?

— Нет. Иногда я сначала уточняю, стоит ли человек усилий.

— И я стоил?

— Пока да. Но не зазнавайтесь, Марк Игоревич. У меня лимит на трудные характеры.

Он чуть наклонил голову, и в его взгляде впервые мелькнуло что-то почти похожее на улыбку. Не сценическая, не для партнёров, не для прессы. Настоящая, но очень короткая, будто он сам поймал её и тут же спрятал.

— Завтра в девять у меня в кабинете, — сказал он.

— С цветами и извинениями?

— С отчётом.

— Жаль. Цветы вам бы пошли. Что-нибудь строгое, с колючками.

— Алиса Сергеевна.

— Марк Игоревич.

Они смотрели друг на друга несколько секунд. Между ними гудел зал, играла музыка, кто-то смеялся, официанты проходили с подносами, но Алиса вдруг слишком ясно ощутила, как сузилось пространство. Будто весь корпоратив стал декорацией, а настоящая сцена теперь была здесь: возле стола с десертами, между женщиной, которую пытались высмеять, и мужчиной, который понял, что выбрал не ту мишень.

— В девять, — повторил Марк.

— Я подумаю, — сказала Алиса.

— Это не приглашение.

— Вот именно поэтому и подумаю.

Она взяла пирожное и сделала шаг в сторону.

— Алиса.

Без отчества.

Тихо.

Она остановилась не сразу. Не потому что подчинилась, а потому что в его голосе впервые не было команды. Было предупреждение. Или просьба, которая ещё не научилась выглядеть прилично.

— Вы хорошо выступили, — сказал он.

Алиса обернулась.

— Это сейчас было извинение?

— Это было признание факта.

— Факты я люблю. Они хотя бы честнее комплиментов.

— Не принимайте всё так лично.

Вот тут она перестала улыбаться.

Не резко. Просто улыбка ушла, как свет из окна, когда за ним закрывают плотные шторы.

— Когда мужчина на сцене при полном зале шутит о женщине, которую сам пригласил выступать, это лично, Марк Игоревич. Когда начальник делает это с сотрудницей, это ещё и глупо. А когда после этого он говорит не принимайте лично, это уже лениво.

Он молчал.

Алиса видела, как его пальцы слегка сжались на ножке бокала. Самообладание у Марка было отличное, но не безграничное. Ей почему-то стало приятно узнать, что границы всё-таки существуют.

— До завтра, — сказала она. — В девять. Не опаздывайте к моему отчёту.

— К вашему?

— Ну вы же сами сказали, что он нужен. Значит, теперь он мой главный аргумент в переговорах с вами.

— О переговорах речи не было.

— Будет.

Она ушла, оставив его возле десертов одного.

И впервые за весь вечер Марк Ратников выглядел не как человек, который всем управляет.

А как человек, которому только что выдали задачу без инструкции.

На следующий день Алиса проснулась от того, что телефон не просто вибрировал на тумбочке, а словно пытался сбежать из квартиры и начать новую жизнь без неё.

Она открыла один глаз.

На экране было двадцать семь уведомлений.

Через минуту — тридцать одно.

Через две — сорок.

Алиса села на кровати, поправила сползшую бретельку домашнего топа и мрачно посмотрела на телефон.

— Только попробуй быть плохой новостью, — сказала она. — У меня воскресенье и моральное право на тишину.

Телефон, разумеется, не послушался.

Первым открылся рабочий чат.

Видео.

Её лицо на сцене. Изумрудное платье. Микрофон. Марк сбоку с той самой улыбкой, которую теперь хотелось распечатать и использовать как доказательство вины. Заголовок от неизвестного доброжелателя:

Финансовый аналитик поставила босса на место после шутки о её фигуре

Алиса медленно вдохнула.

Потом выдохнула.

Потом нажала воспроизведение.

Собственный голос прозвучал из динамика спокойно, уверенно и куда лучше, чем ей запомнилось. Она даже испытала странную гордость. В моменте ей казалось, что она говорит почти на злости. На записи же выглядело так, будто она готовилась к этому всю жизнь.

Комментарии в чате бежали один за другим.

Алиса Сергеевна, это было мощно! Наконец-то кто-то сказал! Марк Игоревич теперь точно нас всех на тренинг по этике отправит. Я бы на месте подрядчиков уже плакал. А платье где брали? Подруга спрашивает. Ладно, я спрашиваю.

Алиса фыркнула.

Потом открыла личные сообщения.

Катя прислала двенадцать голосовых, которые начинались словами: «Я всё понимаю, но ты должна это увидеть».

Мама написала: *Доченька, мне соседка прислала видео. Ты очень красивая. А этот мужчина хамоват, но костюм у него дорогой. Это твой начальник?*

Алиса закрыла глаза рукой.

— Мам, ну почему именно костюм?

Следующим было сообщение от неизвестного номера.

Алиса Сергеевна, добрый день. Это помощница Марка Игоревича. Вас ждут сегодня в офисе к десяти.

Алиса посмотрела на время.

Восемь сорок три.

Воскресенье.

Воскресенье, которое, судя по всему, Марк Ратников решил отменить личным распоряжением.

Она набрала ответ.

Добрый день. Уточните, пожалуйста, Марк Игоревич уже публично извинился или мне приходиться с калькулятором для оценки ущерба его самоуверенности?

Палец завис над кнопкой отправки.

Алиса улыбнулась.

Потом всё-таки стёрла.

Написала другое:

Буду к десяти. Передайте Марку Игоревичу, что отчёт возьму. Настроение тоже.

И отправила.

Через секунду пришёл ответ:

Передам.

Алиса отложила телефон и встала.

Квартира встретила её привычным уютом: мягкий ковёр у кровати, книги на подоконнике, две чашки в раковине, хотя жила она одна, и большое зеркало у шкафа, перед которым не раз происходили важные переговоры с самой собой.

Сегодня переговоры начались без приветствий.

Алиса открыла шкаф и посмотрела на одежду.

Чёрный костюм? Слишком ожидаемо.

Серое платье? Слишком мирно.

Белая блузка? Слишком я пришла быть удобной.

Её рука остановилась на тёмно-синем платье с поясом. Строгое, но не скучное. Деловое, но не скрывающее, что у его владелицы есть талия, бедра, грудь и абсолютное отсутствие желания просить прощения за всё перечисленное.

— Отлично, — сказала Алиса зеркалу. — Сегодня мы финансовый аналитик с последствиями.

Зеркало возражать не стало.

Через сорок минут она уже выходила из такси у стеклянного здания «Ратников Девелопмент». В воскресенье бизнес-центр казался почти пустым, но у входа стояли двое сотрудников службы безопасности, а в холле горел свет. Значит, Марк собрал не только её.

Конечно.

Мужчина, который привык командовать, не будет переживать репутационный скандал в одиночестве. Он поставит вокруг себя людей, документы, юристов, помощников и сделает вид, что всё это не паника, а стратегия.

Алиса вошла в лифт.

На сорок втором этаже её уже ждала помощница Марка — тонкая, собранная, безупречно вежливая девушка по имени Лера. Обычно Лера выглядела так, словно даже кофе у неё в чашке стоял по расписанию.

Сегодня под глазами у неё залегли тени, а улыбка была напряжённой.

— Алиса Сергеевна, доброе утро.

— Доброе, если мы обе решим в это верить.

Лера моргнула, потом не удержалась и тихо улыбнулась.

— Марк Игоревич ждёт вас в кабинете.

— Один?

— Сначала да.

— Как драматично. А потом?

— Потом подключатся Виктор Борисович из юридического, PR-директор и финансовый директор.

— То есть сначала дуэль, потом хор свидетелей?

Лера опустила взгляд к планшету, но улыбка стала заметнее.

— Я этого не говорила.

— Вы умная женщина, Лера. И правильно сделали.

Дверь кабинета Марка была закрыта.

Алиса постучала один раз и не стала ждать приглашения слишком долго. Вошла ровно в тот момент, когда за дверью прозвучало его короткое:

— Да.

Кабинет был огромным, светлым, с панорамными окнами во всю стену. Город лежал внизу серой, деловой, дорогой картинкой. На столе Марка не было ничего лишнего: ноутбук, документы, телефон, тонкая папка, ручка. Всё слишком аккуратно. Даже раздражающе.

Сам Марк стоял у окна спиной к двери.

Без пиджака. В белой рубашке с закатанными рукавами. Галстука не было.

Алиса не собиралась это замечать.

Заметила.

Разозлилась на себя за то, что заметила.

— Алиса Сергеевна, — сказал он, не оборачиваясь. — Вы опоздали на три минуты.

— А вы вчера опоздали с воспитанием лет на двадцать. Предлагаю считать, что мы квиты.

Он повернулся.

На его лице не было улыбки. Усталости тоже почти не было, хотя Алиса почему-то была уверена, что ночь у него выдалась не самой спокойной. Такие мужчины не показывают усталость. Они прячут её под дорогими рубашками и короткими фразами.

— Садитесь.

— Спасибо, постой. У меня после вчерашнего сцена всё ещё под ногами.

— Вы довольны?

Алиса поставила папку на стол.

— Тем, что нашла ошибку на сто восемьдесят шесть миллионов? Да. Тем, что ваш отдел наконец-то заметил моё существование? Смешанные чувства. Тем, что вы решили обсудить мою фигуру при партнёрах? Оценка ниже среднего, но потенциал для роста есть.

Марк медленно подошёл к столу.

— Видео разошлось дальше, чем вы думаете.

— Уверена, вы сейчас расскажете мне, насколько я должна испугаться.

— Партнёры требуют комментариев. Совет директоров требует объяснений. PR-отдел требует, чтобы сегодня до обеда мы согласовали позицию.

— Замечательно. Все что-то требуют. Я тоже хочу попробовать.

Он посмотрел на неё внимательнее.

— Именно поэтому вы здесь.

— Нет, Марк Игоревич. Я здесь потому, что вы меня вызвали. А вот останусь ли я здесь и на каких условиях — это уже отдельный разговор.

Тишина между ними стала плотнее.

Марк сел в кресло, но жестом не предложил ей садиться снова. Возможно, понял, что бессмысленно. Возможно, не хотел получить ещё одну реплику.

— Вы понимаете, что публичный конфликт с руководителем может повлиять на вашу карьеру? — спросил он.

Алиса рассмеялась.

Не громко. Почти весело.

— Серьёзно? Вы решили начать с угрозы? Марк Игоревич, вы ведь умный мужчина. Не разочаровывайте меня так быстро, я только кофе не допила.

Его взгляд скользнул к стаканчику в её руке.

— Вы пришли с кофе.

— Да. Он горячий, честный и не пытается объяснить мне, что я сама виновата в чужой бестактности. Уже приятнее многих собеседников.

— Я не говорил, что вы виноваты.

— Пока нет. Но вы набираете скорость.

Марк откинулся на спинку кресла.

— Хорошо. Тогда без угроз. Что вы хотите?

Алиса наконец села.

Не потому что он разрешил. Потому что этот разговор мог занять время, а каблуки были красивыми, но не подписывались на переговоры длиной в вечность.

— Для начала — услышать, что вы понимаете, что сделали.

— Я сделал неудачный комментарий.

— Нет.

— Алиса Сергеевна.

— Нет, — повторила она мягче, но твёрже. — Неудачный комментарий — это когда человек перепутал дату в поздравлении. Вы публично дали залу разрешение смеяться надо мной. Не над отчётом, не над ошибкой в презентации, не над рабочей ситуацией. Надо мной. Как над женщиной. Как над сотрудницей. Как над человеком, который стоял рядом и должен был потом выйти на сцену говорить о цифрах перед теми же людьми.

Он молчал.

И впервые за всё время Алиса увидела, что её слова всё-таки дошли.

Не разбили стену, конечно. Стена у Марка Ратникова была явно капитальная, с охраной, пропускным режимом и видом на город. Но где-то внутри что-то отозвалось.

— Я не хотел вас унижить, — сказал он.

— Но получилось.

— Да.

Одно слово.

Без красоты. Без оправданий.

Алиса вдруг почувствовала, что готовая колкая фраза застряла на полпути. Она ожидала сопротивления, раздражения, давления. Не этого короткого да.

Марк сцепил пальцы на столе.

— Я приношу извинения.

— Прямо сейчас?

— Да.

— В личном кабинете, без свидетелей и камер?

— Вы хотели извинений. Я их принёс.

— Нет, Марк Игоревич. Я хотела понимания. Извинения в кабинете — это для вашей совести. Публичная ошибка требует публичной коррекции.

Он сузил глаза.

Вот теперь — знакомая территория. Власть снова вернулась в его плечи, в подбородок, в холодный взгляд.

— Вы хотите, чтобы я записал видео?

— Хочу, чтобы вы сделали заявление перед сотрудниками и партнёрами. Короткое, ясное, без если кого-то задело и без меня неправильно поняли.

— Вы диктуете мне формулировки?

— Нет. Спасаю вас от новых.

Он смотрел на неё долго.

Алиса смотрела в ответ и старалась не думать о том, что вблизи у него были очень тёмные ресницы. Совершенно лишняя деталь. Абсолютно не относящаяся к переговорам. Даже вредная.

— Допустим, — сказал Марк. — Что ещё?

Алиса раскрыла папку и достала три листа.

— Первое: публичное извинение. Второе: я участвую во встрече с инвесторами не как сотрудница, которая случайно нашла ошибку, а как руководитель финансовой части проекта. Третье: мне дают полномочия собрать отдельную группу проверки подрядчиков.

— Нет.

Слово прозвучало мгновенно.

Алиса даже улыбнулась.

— Как быстро. Мне нравится, когда мужчина не тянет с неправильным ответом.

— Вы не руководили проектными группами такого уровня.

— Потому что мне их не давали.

— Это не аргумент.

— Это причина.

— Для такой роли нужен опыт.

— Опыт чего? Не замечать сто восемьдесят шесть миллионов? Тогда да, у меня его недостаточно.

Марк поднялся.

Кабинет сразу стал меньше. Или это он умел так занимать пространство — без суеты, без повышенного голоса, одним движением.

— Вы сейчас пользуетесь ситуацией.

Алиса тоже встала.

Она не была такой высокой, как он. Не могла задавить ростом, шириной плеч или холодным директорским взглядом. Зато у неё было то, что часто раздражало мужчин сильнее любой физической угрозы: она не боялась выглядеть неудобной.

— Разумеется, — сказала она. — Ситуацией вчера пользовались вы. Сегодня моя очередь.

— Это шантаж?

— Это переговоры. Но понимаю, с непривычки можно перепутать.

Он подошёл ближе к столу, между ними осталось совсем немного пространства.

— Вы хотите должность из-за обиды?

— Я хочу должность, потому что справлюсь. Обида только помогла мне перестать быть вежливой и попросить то, что давно заслужила.

Эта фраза изменила воздух.

Марк смотрел на неё уже без раздражённой насмешки. Внимательно. Жёстко. Словно пытался понять, где заканчивается её дерзость и начинается правда.

Алиса знала, что правда там была вся.

Годами она вытаскивала чужие ошибки, подчищала отчёты, объясняла руководителям отделов, почему примерно не годится там, где речь идёт о миллионах. Её хвалили, когда было удобно. Её вспоминали, когда всё рушилось. Её забывали, когда раздавали должности.

Потому что она шутила. Потому что не просила громко. Потому что не носила серый костюм уныния. Потому что занимала слишком много места для тех, кто привык, что компетентная женщина должна быть тихой.

Марк опустил взгляд на листы.

— Оставьте документы.

— Нет.

— Что значит нет?

— Это мои предложения. Я могу дать копию. Оригиналы останутся у меня. Я теперь осторожная.

— Вы всегда такая?

— Очаровательная? Да.

— Невыносимая.

— Это слово чаще используют мужчины, которые проигрывают спор, но ещё надеются сохранить лицо.

В дверь постучали.

Марк не отвёл взгляда от Алисы.

— Войдите.

В кабинет вошли Лера, Виктор Борисович из юридического отдела, PR-директор Инга Левина и финансовый директор Станислав Павлович. Последний выглядел особенно недовольным. Ещё бы: презентация Алисы вчера очень некрасиво подсветила его отдел.

Инга, женщина лет сорока с идеальной укладкой и лицом профессионального кризисного спокойствия, первой оценила обстановку.

— Доброе утро. Я так понимаю, разговор уже начался.

— Он уже почти стал увлекательным, — сказала Алиса.

Станислав Павлович поджал губы.

— Алиса Сергеевна, ваши вчерашние действия создали компании репутационные риски.

Алиса повернулась к нему.

— Мои действия нашли финансовые риски. Репутационные создал Марк Игоревич. Но понимаю, вам удобнее начать с меня.

Виктор Борисович кашлянул.

Инга быстро посмотрела на Марка, будто ждала, остановит ли он Алису.

Марк не остановил.

Это было неожиданно.

И почему-то приятно.

— Нам нужно выработать единую позицию, — сказала Инга. — Вариант первый: мы подаём ситуацию как дружескую шутку внутри коллектива и подчёркиваем вашу профессиональную ценность, Алиса.

— Нет, — сказала Алиса.

Инга моргнула.

— Почему?

— Потому что это ложь, завернутая в блестящую салфетку. Шутка не была дружеской. И если вы сейчас попытаетесь убедить людей, что я просто не так поняла, станет хуже.

— Согласен, — внезапно сказал Марк.

Все посмотрели на него.

Даже Алиса.

Он стоял у стола, руки в карманах брюк, лицо спокойное, голос ровный.

— Формулировка про дружескую шутку не подходит. Это будет выглядеть как попытка снять ответственность.

Инга быстро кивнула, меняя курс.

— Тогда вариант второй: короткое заявление от компании с акцентом на профессионализм Алисы Сергеевны и наше уважение к сотрудникам.

— И личное извинение Марка Игоревича, — добавила Алиса.

Станислав Павлович недовольно хмыкнул.

— Вы слишком много на себя берёте.

Алиса повернулась к нему с такой мягкой улыбкой, что Лера заметно напряглась.

— Станислав Павлович, вы вчера тоже так думали. А потом выяснилось, что я взяла ровно столько, сколько ваш отдел уронил.

В кабинете стало тихо.

Очень тихо.

Марк опустил взгляд, и Алисе на секунду показалось, что он прячет улыбку.

Нет, быть не может.

Марк Ратников не прячет улыбки. Он, наверное, в детстве сразу родился с деловым выражением лица и требованием предоставить ему отдельный кабинет.

— Достаточно, — сказал он. — Алиса Сергеевна будет участвовать во встрече с инвесторами.

Станислав Павлович побледнел от злости.

— Марк Игоревич, это преждевременно. Она не имеет статуса...

— Будет иметь, — перебил Марк.

Алиса осторожно вдохнула.

Вот это уже интересно.

— Временно, — добавил он, глядя на неё. — До завершения проверки по подрядчикам. Руководитель финансового блока рабочей группы. Прямое подчинение мне.

— Вам? — уточнила Алиса.

— Мне.

— Как удобно.

— Для проекта — да.

— А для вашего чувства контроля просто праздник.

Инга сделала вид, что что-то записывает.

Виктор Борисович уставился в окно.

Лера опустила глаза в планшет, но плечи у неё подозрительно дрогнули.

Марк смотрел только на Алису.

— Вы хотели полномочия. Вы их получаете.

— С письменным приказом.

— Будет.

— И с публичным извинением.

— Будет заявление.

— Не заявление компании. Ваше.

Пауза.

Слишком длинная, чтобы быть случайной.

Марк медленно кивнул.

— Моё.

Алиса почувствовала, как внутри что-то отпустило. Не радость. Не победа даже. Скорее ощущение, что её наконец-то услышали без необходимости становиться громче всех.

Но она не позволила себе смягчиться слишком заметно.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда я готова работать.

— Великолепно, — отозвался Марк. — Начнёте сегодня.

— Сегодня воскресенье.

— Контракт не ждёт понедельника.

— Конечно. Контракт у нас существо нервное и капризное.

— Вы согласились.

— Я согласилась работать, а не изображать офисную мебель. Мне нужен доступ ко всем договорам по проекту, переписке с подрядчиками и протоколам встреч. Ещё мне нужен человек из юридического отдела, который не будет падать в обморок от слова срочно.

Виктор Борисович оскорблённо выпрямился.

— Я не падаю в обморок.

— Отлично. Вы мне подходите.

Марк впервые за утро улыбнулся.

Едва заметно. Почти незаконно красиво.

Алиса немедленно решила, что это корпоративная манипуляция.

— Лера подготовит кабинет рядом с моим, — сказал он.

— Зачем рядом?

— Чтобы ускорить согласования.

— Или чтобы я была под присмотром?

— Алиса Сергеевна, вы вчера за пять минут превратили корпоратив в репутационный шторм. Не обижайтесь, но без присмотра вы опасны.

— Марк Игоревич, вы вчера за одну шутку чуть не утопили собственную компанию в комментариях. Не обижайтесь, но под присмотром тут должны быть вы.

Инга прикрыла рот рукой.

Станислав Павлович выглядел так, будто мысленно увольнял Алису уже третий раз подряд, каждый раз с разной формулировкой.

Марк подошёл к столу, взял её листы и пролистал.

— Ваши условия приняты частично.

— Тогда и моя лояльность будет частичной.

Он поднял взгляд.

— Вы торгуетесь со мной в моём кабинете.

— Да. Надеюсь, интерьер не пострадает.

— Вы понимаете, что я могу найти другого специалиста?

— Конечно. Найдите. Только желательно того, кто уже знает проект, нашёл ошибку, выдержал ваш характер и не боится Станислава Павловича. Последнее, кстати, редкость.

Лера не выдержала и тихо кашлянула.

Марк закрыл папку.

— Через час общее совещание. Через два — запись заявления. Через три — встреча с инвесторами в закрытом формате. Вы готовите финансовую часть.

— Я готовила её три недели.

— Тогда освежите.

— А вы пока потренируйте извинения. Желательно перед зеркалом. Только не спорьте с отражением, оно тоже может оказаться право.

Марк шагнул к ней ближе, уже не обращая внимания на остальных.

— Алиса.

Снова без отчества.

В кабинете это прозвучало совсем иначе, чем вчера в зале.

Не мягче. Опаснее.

— Да, Марк?

Она сама не поняла, зачем ответила так. Без отчества. Без дистанции. Слишком быстро.

Его взгляд задержался на её лице.

На губах.

На глазах.

На секунду Алисе показалось, что все остальные исчезли из кабинета. Остались только они и странное напряжение между ними, в котором было слишком много раздражения для симпатии и слишком много интереса для простой деловой ссоры.

— Не заставляйте меня пожалеть о решении, — сказал он тихо.

Алиса улыбнулась.

— А вы не заставляйте меня пожалеть, что я решила вас спасти.

Он ничего не ответил.

Но именно это молчание почему-то оказалось сильнее любой реплики.

Через час Алиса получила временный кабинет рядом с кабинетом Марка, доступ к документам и первое подтверждение того, что её жизнь официально стала сложнее.

На столе уже стоял ноутбук, папки, графин с водой и табличка с её именем.

Алиса Ветрова Руководитель финансового блока рабочей группы

Она посмотрела на табличку долго.

Потом сфотографировала и отправила Кате.

Алиса: *Кажется, меня повысили за плохое поведение.*

Ответ пришёл мгновенно.

Катя: *Я знала, что надо было хамить начальству активнее.*

Алиса рассмеялась.

Смех вышел тихим, почти осторожным. Потому что за стеклянной перегородкой, в соседнем кабинете, Марк говорил по телефону. Он стоял у окна, и его профиль был виден в отражении: жёсткая линия подбородка, сдержанные движения, рука в кармане.

Он выглядел как человек, который управляет бурей.

И впервые Алиса подумала, что, возможно, сама стала частью этой бури.

Дверь её кабинета открылась без стука.

На пороге стоял Станислав Павлович.

— Алиса Сергеевна, — сказал он холодно. — Не советую вам радоваться раньше времени. Временные назначения заканчиваются очень быстро.

Алиса отложила телефон.

— Спасибо за заботу. Я тоже надеюсь, что ваша должность не вечная.

Он побагровел.

— Вы перешли границы.

— Нет. Я просто наконец-то подошла к тем, за которыми вы прятали документы.

— Вы думаете, Марк Игоревич будет вас защищать?

Алиса встала.

— Я думаю, что мне не стоит строить карьеру на надежде, что мужчина меня защитит. Даже если мужчина высокий, мрачный и периодически делает вид, что у него есть совесть.

Станислав Павлович шагнул ближе.

— Вы пожалеете.

За его спиной раздался голос Марка:

— О чём именно?

Станислав Павлович резко обернулся.

Марк стоял в дверях. Спокойный. Без лишних эмоций. Но атмосфера в кабинете изменилась мгновенно, как меняется погода, когда солнце закрывает огромная туча.

— Мы обсуждали рабочие вопросы, — быстро сказал финансовый директор.

— Рабочие вопросы обсуждаются на совещании. С угрозами — у меня.

Алиса посмотрела на Марка.

Он не смотрел на неё. Только на Станислава Павловича.

— Я не угрожал, — сухо произнёс тот.

— Тогда вам будет легко повторить Алисе Сергеевне то, что вы сказали, при мне.

Тишина.

Станислав Павлович отвёл взгляд первым.

— Я зайду позже.

— Не зайдёте, — сказал Марк. — Все документы по проекту передадите Лере до одиннадцати тридцати. Полностью.

— Марк Игоревич...

— Это не просьба.

Финансовый директор вышел.

Алиса осталась стоять у стола, сжимая пальцами край спинки кресла. Она не хотела, чтобы Марк видел, как сильно её задел этот разговор. Не страхом. Злостью. Старой, накопленной злостью от всех случаев, когда кто-то пытался поставить её ниже только потому, что она посмела подняться.

Марк вошёл в кабинет и закрыл дверь.

— Он давно так с вами разговаривает?

— Смотря что считать так.

— Алиса.

Она подняла взгляд.

— Не надо делать из этого сцену защиты слабой женщины. Мне не подходит роль.

— Я не предлагал вам эту роль.

— Тогда что это было?

— Рабочее решение. Он мешает проекту.

— Конечно. А я уже решила, что вы бросились спасать мою нежную душевную организацию.

— У вас она нежная?

— Местами. Но эти места под охраной.

Его губы дрогнули.

Совсем чуть-чуть.

— Хорошо, — сказал он. — Тогда будем считать, что я защитил проект.

— А я буду считать, что проект сегодня был на редкость похож на меня.

Марк сделал шаг ближе.

— Вас это задело.

— Ваше вчерашнее выступление или сегодняшняя радость Станислава Павловича?

— И то, и другое.

Алиса хотела отшутиться.

Очень хотела. Шутка уже стояла на языке, удобная, острая, блестящая. Такая, чтобы оттолкнуть его на безопасное расстояние, вернуть себе контроль и снова стать женщиной, которую нельзя задеть.

Но он смотрел слишком внимательно.

И почему-то именно это внимание лишило её желания защищаться привычным способом.

— Меня злит, — сказала она наконец, — когда люди считают, что я должна быть благодарна уже за то, что меня терпят. На работе. В жизни. Где угодно. Будто я занимаю чужое место. Слишком громкая, слишком заметная, слишком не такая. А когда я доказываю, что это место моё, они удивляются, как будто стул сам заговорил.

Марк слушал молча.

Не перебивал.

Для него это, наверное, было почти подвигом.

— Вы не занимаете чужое место, — сказал он.

Алиса посмотрела на него с недоверием.

— Это сейчас опять факт?

— Да.

— Осторожнее. Ещё пара таких фактов, и я решу, что вы умеете быть приятным.

— Не торопитесь с выводами.

— Не буду. Мне ещё с вами работать.

Марк кивнул на табличку.

— Она вам идёт.

Алиса проследила за его взглядом.

— Должность?

— Уверенность.

Она не нашлась с ответом сразу.

И это было возмутительно.

Марк Ратников не должен был говорить такие вещи. Он должен был командовать, спорить, раздражать, давить логикой и роскошным видом из окна. Не замечать её уверенность. Не говорить это так спокойно, будто просто отметил очевидное.

— Спасибо, — сказала Алиса. — Постарайтесь больше так внезапно не делать.

— Что именно?

— Быть почти нормальным человеком. Это сбивает график моей неприязни.

Теперь он улыбнулся открыто.

Недолго, но достаточно, чтобы Алиса поняла: у его улыбки очень неприятный радиус поражения.

В дверь постучала Лера.

— Марк Игоревич, всё готово для записи заявления.

Марк не отвёл взгляда от Алисы.

— Идёмте?

Она взяла папку.

— Конечно. Посмотрим, как красиво вы умеете признавать ошибки.

— Вы будете стоять рядом?

— Нет.

— Почему?

— Потому что это ваша ошибка. Не надо украшать её моей выдержкой.

Он чуть наклонил голову.

— Вы всегда так точно выбираете слова?

— Нет. Иногда я ещё больше.

Алиса вышла первой.

В переговорной уже стояла камера, Инга проверяла текст заявления, Виктор Борисович шептался с Лерой. Всё выглядело официально, гладко, выверено.

Марк взял лист, пробежал глазами.

— Это кто писал? — спросил он.

Инга насторожилась.

— Я. Согласовано с юридическим.

— Слишком стерильно.

Алиса остановилась у стены.

Интересно.

Марк отложил лист.

— Уберите если мои слова могли быть восприняты. Уберите в контексте неформальной обстановки. Уберите мы ценим вклад каждого сотрудника в конце. Это не открытка.

Инга медленно кивнула.

— Тогда как?

Марк посмотрел на Алису.

Она скрестила руки на груди.

— Не на меня смотрите. Я сегодня не ваша совесть на аутсорсе.

— Жаль, — сказал он. — Работаете эффективно.

И, прежде чем она успела ответить, повернулся к камере.

— Готовы?

Инга дала знак.

Камера включилась.

Марк Ратников выпрямился. Не сыграл раскаяние, не надел мягкую улыбку, не стал выглядеть удобнее для публики. Он остался собой — властным, сдержанным, опасно спокойным мужчиной. Но слова выбрал другие.

— Вчера на корпоративном вечере я позволил себе публичный комментарий в адрес Алисы Ветровой. Этот комментарий был неуместным и недостойным руководителя. Алиса Сергеевна не только профессионально ответила на ситуацию, но и представила данные, важные для будущего компании. Я приношу ей публичные извинения и подтверждаю: она возглавит финансовый блок рабочей группы по нашему ключевому проекту.

Он сделал паузу.

Алиса вдруг поняла, что не дышит ровно.

Не от волнения.

От неожиданности.

— В нашей компании уважение не должно зависеть от должности, внешности, пола или чьего-то чувства юмора, — продолжил Марк. — Начинать исправлять ошибки принято с себя. Я начну.

Камера выключилась.

В переговорной повисла тишина.

Инга первой тихо произнесла:

— Это... хорошо.

Виктор Борисович кивнул:

— Юридически допустимо.

Алиса не сказала ничего.

Марк повернулся к ней.

— Достаточно публично?

Она могла бы пошутить.

Сказать что-нибудь про зеркало, аплодисменты или позднее просветление. Могла бы снова уколоть, чтобы не дать ему увидеть, как сильно это подействовало.

Но почему-то не стала.

— Да, — сказала Алиса. — Достаточно.

Его взгляд задержался на ней чуть дольше, чем требовала деловая обстановка.

— Тогда к работе.

— Вот теперь узнаю Марка Игоревича.

— Скучали?

— По командному тону? Ужасно. Почти успела начать уважать вас без раздражения.

— Это было бы преждевременно.

— Согласна. Не будем торопить чудо.

Они вышли из переговорной рядом.

И именно в этот момент телефон Инги издал короткий сигнал. Она посмотрела на экран, и её лицо изменилось.

— Марк Игоревич, — сказала она тихо. — У нас проблема.

Марк остановился.

— Какая?

Инга подняла глаза сначала на него, потом на Алису.

— Видео с извинением ещё не опубликовано. Но в сеть только что выложили новый фрагмент со вчерашн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.